

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-145-162>
EDN: RGPPNF

Научная статья / Research Article

Правовой режим доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенной супругами в период брака, при жизни супругов и после смерти одного из супругов

Н.В. Козлова , С.Ю. Филиппова

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
 filippovasy@yandex.ru

Аннотация. Авторы анализируют правовой режим доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенной в период брака, а также юридическую судьбу этой доли в случае смерти одного из супругов. Приобретение доли является основанием приобретения корпоративных прав участия в данном обществе. Поскольку правовой режим совместной собственности предполагает обладание имуществом без определения долей каждого сособственника, вне зависимости от того, кто из супругов зарегистрирован в ЕГРЮЛ, участниками общества являются оба супруга, рассматриваемые как один субъект (правоотношение со множественностью лиц). Любой из собственников имеет право действовать при реализации общих корпоративных прав как уполномоченное лицо, формируя единую волю. Приращения, полученные от обладания долей (доходы), поступают в общую собственность. После смерти супруга происходит трансформация общей совместной собственности в индивидуальную собственность пережившего супруга, в которую поступает $\frac{1}{2}$ часть общего имущества супругов. Вторая половина общего имущества считается принадлежавшей умершему супругу, а потому включается в наследственную массу и переходит в порядке наследственного правопреемства. Трансформация общей совместной собственности в индивидуальную собственность пережившего супруга не является переходом, поскольку в данном случае не происходит прекращение права собственности пережившего супруга. К такой трансформации не подлежат применению правила, регулирующие переход доли в уставном капитале общества к третьим лицам. Доля в уставном капитале представляет собой неделимое имущество, а потому юридическая судьба доли едина.

Ключевые слова: доля в уставном капитале, общество с ограниченной ответственностью, общая собственность, общая совместная собственность супругов, переживший супруг, наследование доли, участник общества с ограниченной ответственностью, приобретение корпоративных прав

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство (каждый из автор внес вклад в размере 50 %).

Благодарности. Статья подготовлена с использованием СПС «Консультант Плюс» и «Гарант». Нормативные правовые акты приводятся по состоянию на 01 апреля 2023 г.

© Козлова Н.В., Филиппова С.Ю., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Поступила в редакцию: 10 апреля 2023 г.

Принята к печати: 15 января 2024 г.

Для цитирования:

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Правовой режим доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенной супругами в период брака, при жизни супругов и после смерти одного из супругов // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 1. С. 145–162. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-145-162>

The legal regime of the share in the authorized capital of a limited liability company acquired by spouses during marriage, during the life of the spouses and after the death of one of the spouses

Natalia V. Kozlova , Sophia Yu. Filippova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 filippovasy@yandex.ru

Abstract. The authors analyze the legal regime of a share in the authorized capital of a limited liability company acquired during marriage, as well as the legal fate of this share in the event of death of one of the spouses. Acquisition of a share is basic for acquisition of corporate rights to participate in the company. Since the legal regime of joint ownership presupposes the ownership of property without determining the shares of each co-owner, regardless of which spouse is registered in the Unified State Register of Legal Entities, both spouses are members of the company and considered as one subject (legal relationship with multiple persons). Any of the co-owners has the right to act in exercising general corporate rights as an authorized person, forming a single will. Increments received from owning shares (income) go into the common property. After the death of a spouse, the common joint property is transformed into the individual property of the surviving spouse, who receives $\frac{1}{2}$ of the common property of the spouses. The second half of the common property is considered to belong to the deceased spouse, and therefore is included in the inheritance mass and undergoes through the procedure of hereditary succession. The transformation of common joint property into the individual property of the surviving spouse is not a transfer, since in this case there is no termination of the surviving spouse's property rights. The rules governing the transfer of a share in the authorized capital of the company to third parties are not applicable to such transformation. A share in the authorized capital is an indivisible property, and therefore the legal fate of the share is the same.

Key words: share in the authorized capital, limited liability company, common property, common joint property of spouses, surviving spouse, inheritance of a share, participant in a limited liability company, acquisition of corporate rights

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors' contribution: undivided co-authorship (each author contributed 50%).

Gratitude. The article was prepared using the ATP “Consultant Plus” and “Garant”. Regulatory legal acts are given as of 1st April 2023.

Received: 10th April 2023

Accepted: 15th January 2024

For citation:

Kozlova, N.V., Filippova, S.Yu. (2024) The legal regime of the share in the authorized capital of a limited liability company acquired by spouses during marriage, during the life of the spouses and after the death of one of the spouses. *RUDN Journal of Law*. 28 (1), 145–162. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-145-162>

Введение

Согласно п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ¹ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. *В силу буквального толкования приведенного положения закона это значит, что если в период брака за счет общих доходов приобретена доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то она включается в состав общего имущества супругов.*

Согласно п. 1 ст. 87 Гражданского кодекса РФ² обществом с ограниченной ответственностью признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли. Согласно п. 1 ст. 66 ГК РФ 1994 г. хозяйственными обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли учредителей (участников) уставным капиталом. В соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ хозяйственное общество является корпоративным юридическим лицом (корпорацией). О природе юридического лица существует длительная научная дискуссия³, в ходе которой к консенсусу юридическая наука не пришла, что, однако, не мешает участию юридических лиц в гражданском обороте, приобретению долей участия в уставном капитале корпоративных юридических лиц супругами.

Согласно п. 2 ст. 65.1 ГК РФ в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

В юридической литературе под участием предлагают понимать комплекс связей участников корпорации с самой корпорацией, что проявляется в наличии у них субъективных прав и обязанностей, являющихся элементами содержания правоотношения участия (Lomakin, 2008).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. Далее – СК РФ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Далее – ГК РФ.

³ См. об этой дискуссии см.: (Elyashevich, 2000).

Встает вопрос о том, как соотносятся между собой доля в уставном капитале, с одной стороны, и участие в корпоративном юридическом лице – с другой. О природе доли в уставном капитале авторы настоящей работы написали монографию и несколько статей, поэтому детальное обоснование природы доли в рамках настоящей статьи не входит в задачи автором, между тем в дискуссии о природе доли высказан ряд точек зрения о том, что доля – это имущество, имущественный комплекс, бестелесная вещь и пр⁴.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Участником общества с ограниченной ответственностью является лицо, обладающее долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Таким образом, обладание долей является основанием приобретения правомочий участника общества с ограниченной ответственностью.

Как указал Конституционный суд РФ, правовое положение общества с ограниченной ответственностью, порядок создания, реорганизации и ликвидации, а также права и обязанности его участников урегулированы в соответствии с ГК РФ (ст. 87–94), Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵. Так, обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества (п. 1 ст. 2 Закона об ООО). Объем прав, принадлежащих конкретному участнику общества с ограниченной ответственностью, определяется размером его доли в уставном капитале данного общества. В силу ст. 8 Закона об ООО участники общества вправе участвовать в управлении делами общества, получать информацию о деятельности общества, принимать участие в распределении прибыли; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу, выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость; участники общества имеют также другие права, предусмотренные Законом об ООО и уставом общества⁶.

В юридической литературе отмечается, что статус участника общества с ограниченной ответственностью приобретает с момента подписания договора о создании общества или с момента правопреемства и *получает силу для третьих лиц* с момента государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы (Sukhanov, 2017; Pakhman, 2003; Gribanov, 2000). Иначе говоря,

⁴ Подробнее об этой дискуссии см.: (Wolf, 1923; Rosenberg, 1912; Gongalo, 2011; Lomakin, 2008; Pobedonostsev, 2003).

⁵ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785. Далее – Закон об ООО.

⁶ См.: п. 2.1 Определения Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 1505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Иванова Андрея Александровича и Николаева Егора Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».

предлагается разграничивать момент приобретения корпоративных прав в правоотношениях между участником корпорации и самой корпорацией, с одной стороны, и момент, с которого об этих отношениях узнают третьи лица. В силу публичности Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ)⁷ именно для третьих лиц запись в реестре имеет значение⁸.

Возникает вопрос о значении регистрации в ЕГРЮЛ для *приобретения прав* участия в обществе с ограниченной ответственностью.

В соответствии с п. 2 ст. 8.1 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Как указано в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹, ст. 8.1 ГК РФ содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации (права на недвижимое имущество, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и др.). Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: в Едином государственном реестре недвижимости¹⁰, в Едином государственном реестре юридических лиц и др. Таким образом, суды исходят из распространения положений ст. 8.1 ГК РФ также на отношения по регистрации прав на доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Согласно подп. д) п. 1 ст. 5 Закона о государственной регистрации юридических лиц в ЕГРЮЛ содержатся следующие сведения о юридическом лице, в частности, сведения об учредителях или участниках юридического лица в соответствии со ст. 65.1 ГК РФ, в том числе в отношении общества с ограниченной ответственностью сведения: о размерах и номинальной стоимости доли в уставном капитале общества, принадлежащей каждому участнику и обществу; о передаче доли или ее части в залог или об ином их обременении; о передаче доли или ее части (в том числе доли, переходящей в порядке наследования) в доверительное управление и о доверительном управляющем долей или ее частью; в отношении акционерного общества – сведения о том, что общество состоит из единственного участника (акционера); сведения о таком участнике; сведения о держателе реестра акционеров общества.

Цель ведения государственного реестра указана в п. 2 ст. 51 ГК РФ: данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для *всеобщего ознакомления*. Лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что эти данные соответствуют действительным обстоятельствам. Юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные единого государственного реестра юридических лиц, ссылаться на данные, не включенные в

⁷ См.: ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3431. Далее – Закон о государственной регистрации юридических лиц.

⁸ См. об этом напр.: (Pahomova, 2005:104).

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. I. Ст. 4344.

указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

Таким образом, внесенные в ЕГРЮЛ сведения об участнике общества с ограниченной ответственностью представляют собой часть сведений о юридическом лице, призванные информировать третьих лиц о статусе данного юридического лица.

Исходя из правовой позиции Верховного Суда РФ, по смыслу статьи 8.1 ГК РФ, п. 12 ст. 21 Закона об ООО, ст. 17 Закона о государственной регистрации юридических лиц, *переход доли в уставном капитале общества подлежит государственной регистрации.*

Как видим, в едином государственном реестре юридических лиц регистрируется принадлежность доли в уставном капитале определенному лицу. Для третьих лиц включение соответствующей записи в ЕГРЮЛ является надлежащим подтверждением принадлежности доли данному лицу. Лицо, включенное в ЕГРЮЛ в качестве участника общества с ограниченной ответственностью, имеет полномочия участника, установленные законом и уставом общества, в объеме, соразмерном величине доли данного участника в уставном капитале общества.

Возникает вопрос, можно ли однозначно применять указанные нормы к отношениям, когда доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью была приобретена супругами в период брака и находится в их общей совместной собственности.

Специфика режима общей совместной собственности супругов

Если участником общества является гражданин, состоящий в браке, необходимо учитывать специфику режима общей совместной собственности супругов. Как следует из п. 2 ст. 34 СК РФ, правовой режим имущества супругов не зависит от того, на имя кого из супругов приобретено имущество, на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Это находит подтверждение в судебной практике. Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹¹ общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое может быть объектом права собственности граждан, *независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено* или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Супруг приобретает право на имущество, подлежащее государственной регистрации, с момента, когда такое право будет зарегистрировано на любого из супругов. Это значит, что с момента, когда право на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью зарегистрировано в ЕГРЮЛ как принадлежащее одному из супругов, *доля, приобретенная за счет общих доходов супругов, становится принадлежащей на праве общей совместной собственности обоим супругам, если иной режим не установлен брачным договором между ними.*

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

В литературе иногда отмечают, что правовой режим доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объекта прав определяется *корпоративным законодательством*, наделяющим исключительно участника общества с ограниченной ответственностью «правом участия», независимо от его семейного положения (Chashkova, 2018). Представляется, что такой вывод является теоретически необоснованным.

Принадлежность супругам доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на праве общей совместной собственности означает, что владение, пользование и распоряжение этой долей супруги осуществляют сообща, причем действия любого из супругов по осуществлению совместного права рассматриваются как действия уполномоченного лица. В этом состоит сущность права совместной собственности как абсолютного вещного права, принадлежащего обоим супругам одновременно на одно и то же имущество, в равной мере, без определения долей (Genkin, 1961; Sklovsky, 2008; Sinaisky, 1917; Reichel, 1940). Реализуя права участия в обществе с ограниченной ответственностью, супруг действует, надлежаще реализуя общее правомочие пользования, то есть извлечения полезных свойств из доли. Все доходы, полученные от участия в обществе, являются *общими доходами*. Все долги, в том числе обязанность внесения вкладов в имущество общества в порядке, установленном ст. 27 Закона об ООО, являются *общими долгами*.

Как отмечается в литературе, «участники общества в принципе не могут воспротивиться приобретению бывшим супругом доли участия. Логика данного подхода такова: раз доля в уставном капитале общества ранее находилась в совместной собственности, то независимо от того, что такая доля формально была записана за одним из бывших супругов, другой также обладал правом на нее (п. 2 ст. 34, п. 1 ст. 35 СК РФ); значит, поскольку такой супруг ранее обладал правом на долю (в составе общей совместной собственности), участники не могут отказать ему во вступлении в общество, ведь он и прежде как бы являлся его участником. При таком подходе требование согласия в отношении вступления бывших супругов в общество в принципе не может быть предусмотрено уставом» (Bershitskiy, 2021).

Это находит подтверждение и в правовых позициях Верховного Суда РФ. Так, при рассмотрении вопроса о включении в состав участников общества бывшего супруга после раздела имущества супругов Верховный Суд РФ указал, что ст. 21 Закона об ООО регулирует отношения, возникающие в связи с совершением участником общества гражданско-правовых сделок (покупка или продажа доли, уступка доли или части доли участникам общества или третьим лицам), и они не могут быть применены к отношениям, возникающим по поводу перехода доли к супругу, не являющемуся членом общества, в случае раздела общего имущества супругов. Эти отношения, в свою очередь, прямо не урегулированы данным Федеральным законом. Исходя из правовой позиции Верховного Суда РФ, из содержания ст. 21 Закона об ООО следует, что возможность перехода права на долю в уставном капитале от участников общества к третьим лицам в порядке правопреемства или на законном основании не предполагает получения согласия других участников общества или общества¹². Несмотря на то, что трансформация права совместной собственности в индивидуальную собственность супруга не является переходом, и в этой части позиция Верховного Суда РФ не вполне корректно отражает структуру правоотношения, Верховным судом РФ совершенно справедливо отмечена иная, по отношению

¹² См.: Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2014 № 5-КГ14-9 // СПС «КонсультантПлюс».

к переходу по сделке, в смысле ст. 21 Закона об ООО, природа раздела совместной собственности супругов.

Указанная природа трансформации права общей совместной собственности супругов в индивидуальное право собственности пережившего супруга, а также понимание существа правоотношений совместной собственности супругов, в которых происходила реализация одним из супругов общих прав на участие в обществе не позволяет согласиться с иногда высказываемой в литературе позицией о том, что переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к одному из супругов в результате выдела доли из совместно нажитого имущества не влечет автоматически приобретение статуса участника общества»¹³.

Отметим, что такой подход иногда находит отражение и в судебной практике. Так, при рассмотрении одного из споров Верховный Суд РФ указал, что в случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества¹⁴.

В литературе требование получения согласия пытаются обосновывать политико-правовыми причинами. Во-первых, участникам корпорации безразлично, кто является их партнером по бизнесу. Бывшего супруга прежнего участника они могут не знать, это может быть лицо, враждебно настроенное по отношению к другим участникам или совершенно не смыслящее в предпринимательстве. Во-вторых, в паспорте может отсутствовать отметка о заключении брака, а справка об отсутствии брака не отражает семейное положение заявителя со стопроцентной достоверностью. Выяснить наверняка, состоит ли лицо в браке, невозможно. В-третьих, интересы бывшего супруга могут быть сбалансированы правом на получение действительной стоимости доли (Bershitskiy, 2021).

Главная ошибка приведенных рассуждений состоит в том, что трансформация общей совместной собственности супругов в индивидуальную собственность одного супруга квалифицирована как переход. Между тем, как следует из буквального толкования закона и природы отношений совместной собственности супругов, такая трансформация не является переходом. Если доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью приобретена в период брака за счет общих доходов (общего имущества) супругов, эта доля принадлежит обоим супругам на праве общей совместной собственности. При этом регистрация одного из супругов в качестве участника общества не влияет на правовой режим имущества супругов и принадлежность доли обоим супругам на праве общей совместной собственности.

В связи с этим нет оснований для запроса согласия участников общества. Что касается приведенных политико-правовых обоснований, риск того, что один из участников общества состоит в браке или вступит в брак в период участия в обществе, расторгнет такой брак, является нормальным риском, обычным для гражданского оборота. Вступая в любые правоотношения с дееспособным физическим лицом, необходимо учитывать потенциальную возможность наличия у этого лица

¹³ См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2022 № 12АП-8970/21 по делу № А06-15095/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 N 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // СПС «Консультант Плюс».

брачного правоотношения в настоящем или будущем. Если субъекта смущает возможность существования у его потенциального контрагента супруга, ему вообще не следует вступать в правовые отношения с физическими лицами, а выбирать в качестве партнеров иных субъектов гражданского оборота. Например, Российская Федерация, которая также может быть участником общества с ограниченной ответственностью, никогда не вступит в брак, не будет реорганизована либо ликвидирована, после нее не откроется наследство, ее не признают недееспособной либо безвестно отсутствующей. Между тем большинство граждан вступают в брак, любое физическое лицо смертно.

Реализация прав участника одним из супругов-сособственников осуществляется в рамках нормальной реализации их права общей совместной собственности на имущество. Согласно п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. В соответствии с п. 2 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Таким образом, реализация корпоративных прав одним из супругов представляет собой осуществление правомочий собственника (прежде всего пользования, то есть извлечения полезных свойств) в отношении совместного имущества в рамках презумпции согласия второго супруга.

Находясь на стороне управомоченного лица в общей совместной собственности, супруги представляют собой фикцию единого субъекта, который должен выражать одну волю.

Поэтому одновременная реализация обоими супругами права на участие в управлении обществом невозможна. В отличие от общей долевой собственности, где каждый сособственник имеет право на идеальную долю в праве собственности, которой соответствует определенный объем правомочий, пропорциональный размеру доли, в общей совместной собственности нет подобного определения идеальных долей. Поэтому невозможно допустить одновременное выражение воли двумя лицами. Реализовывать правомочия участия, следующие за принадлежностью доли супругам, одновременно может только одно лицо.

Исходя из обозначенной функции информирования третьих лиц, которую выполняет ЕГРЮЛ, включение в ЕГРЮЛ одного из супругов в качестве лица, на имя которого зарегистрирована принадлежность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, означает, что супруги пришли к соглашению, что в правоотношениях по поводу реализации прав в отношении конкретного общества с ограниченной ответственностью для третьих лиц правомочия реализует лицо, включенное в ЕГРЮЛ.

Таким образом, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенная в период брака за счет общих доходов (общего имущества) супругов, принадлежит супругам на праве общей совместной собственности, если иной правовой режим этой доли в уставном капитале общества не определен брачным договором, независимо от того, кто из супругов указан в ЕГРЮЛ как обладатель доли. В отношении такой доли в уставном капитале общества каждый из супругов имеет полное господство, без определения их долей в праве на эту долю в уставном капитале. Полезные свойства, приращения, извлекаемые из обладания такой долей в уставном капитале общества, являются общими доходами супругов. Долги,

связанные с обладанием долей в уставном капитале общества, являются общими долгами супругов.

Поскольку одновременная реализация права на участие в управление и других неимущественных прав участника общества с ограниченной ответственностью невозможна, их реализует только один из супругов, действия которого рассматриваются как действия обоих супругов. Для информирования общества и третьих лиц о том, кто из супругов имеет право реализовывать общие неделимые правомочия участника, в ЕГРЮЛ включается один из супругов-сособственников, который уполномочен на реализацию неделимых неимущественных прав участника общества.

К сожалению, любой, даже самый крепкий брак, неизбежно прекратится со смертью одного из супругов. Возникает вопрос о судьбе доли в уставном капитале общества после смерти одного из супругов.

Согласно Методическим рекомендациям по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью»¹⁵, различается порядок оформления наследственных прав и прав пережившего супруга на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Как указано в п. 2.9 Методических рекомендаций, в соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, если она внесена в период брака, является по общему правилу совместной собственностью супругов. Принадлежащее пережившему супругу право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого в браке с наследодателем и являющегося их совместной собственностью (ст. 1150 ГК РФ). Выдача пережившему супругу свидетельства о праве собственности на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью производится на основании ст. 75 Основ законодательства РФ о нотариате¹⁶ с соблюдением норм ст. 34 – 37 СК РФ. При этом необходимо истребовать от пережившего супруга заявление о том, что документы, подтверждающие принадлежность доли одному из супругов и приобретение доли в период брака по возмездному основанию, и заявление о том, что режим совместной собственности супругов на долю в уставном капитале общества не был изменен брачным договором.

Переживший супруг (супруга) участника общества с ограниченной ответственностью, получивший свидетельство о праве собственности на (одну вторую) долю нажитого в браке имущества, состоящего из доли в уставном капитале общества, имеет обязательственные права по отношению к обществу с ограниченной ответственностью, но не приобретает права участника общества в полном объеме (включая организационные). Решение вопроса о возможности перехода к нему доли в уставном капитале общества, как совокупности имущественных (обязательственных) и неимущественных (организационных) прав, зависит от получения согласия на такой переход от остальных участников и/или самого общества, если необходимость такого согласия предусмотрена уставом общества.

¹⁵ См.: Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утверждены на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28–29.05.2010) // Нотариальный вестник. 2011. № 2. Далее – Методические рекомендации.

¹⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357. Далее – Основы законодательства о нотариате.

В случае отказа участника (участников) в выдаче согласия на переход доли в уставном капитале общества к пережившему супругу последнему должна быть выплачена действительная стоимость половины доли в уставном капитале, принадлежавшей умершему супругу.

Не вполне ясно, о чем конкретно идет речь в приведенных положениях Методических рекомендаций. Складывается впечатление, что смешиваются два разнородных явления: 1) трансформация общей собственности в индивидуальную собственность в связи с выбытием одного из собственников; 2) переход доли по наследству.

Между тем буквальное толкование закона позволяет сделать иной вывод. Согласно ст. 75 Основ законодательства о нотариате в случае смерти одного из супругов свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов выдается нотариусом по месту открытия наследства по письменному заявлению пережившего супруга с извещением наследников, принявших наследство. Свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов может быть выдано пережившему супругу на половину общего имущества, нажитого во время брака.

Смерть супруга, включенного в ЕГРЮЛ, не может лишать другого собственника права на их общее имущество. Как следует из ст. 1150 ГК РФ, принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона *право наследования не уменьшает его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью*. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 ГК РФ, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными ГК РФ.

Таким образом, после смерти супруга *право общей совместной собственности прекращается*. Согласно п. 4 ст. 256 ГК РФ в случае смерти одного из супругов пережившему супругу *принадлежит доля* в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда.

Из буквального толкования этих положений следует, что принадлежность пережившему супругу части (1/2) имущества, принадлежавшего супругам при жизни умершего супруга на праве общей совместной собственности, является законным правовым последствием смерти супруга, которое не является переходом имущества к новому собственнику. *В данном случае имеет место трансформация общей совместной собственности супругов в индивидуальную собственность пережившего супруга. Моментом такой трансформации является момент смерти супруга-сособственника.*

Вторая половина имущества поступает в наследственную массу, ее режим определяется на основании положений ГК РФ о наследовании. Если в эту наследственную массу входит доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, наследование указанной доли в уставном капитале общества осуществляется с учетом ст. 1176 ГК РФ, ст. 21 Закона об ООО, а также положений устава данного хозяйственного общества.

В литературе высказана обоснованная позиция, что доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью для целей их раздела должны признаваться *едиными неделимыми объектами* (Egorov, 2020:281–284).

Это объясняется следующим образом: если у супруга есть доля в 51 % в обществе с ограниченной ответственностью, то при разделе его имущества она должна входить в (расчетное) общее имущество. Делить ее на две доли по 25,5 % было бы категорически неверно. В случае продажи доля должна продаваться целиком, а вырученные за нее деньги должны делиться пропорционально размеру долей супругов.

Эта идея особенно актуальна для общей долевой собственности. Однако в России раздел совместной собственности протекает в два этапа: на первом этапе определяются доли супругов, их совместная собственность трансформируется в долевую. На втором этапе происходит раздел имущества по правилам о долевой собственности. Поэтому проблемы режима общей долевой собственности проявляются применительно к режиму общей совместной собственности.

А.В. Егоров полагает, что правильный механизм раздела должен быть таким. Если речь идет о режиме отложенной общности, пакет акций (долей) остается у того супруга, на которого он оформлен. Если совокупное сальдо долгов и пассивов показывает, что прирост этого супруга больше прироста имущества второго супруга, этот супруг уплачивает второму соответствующую денежную компенсацию. Если он откажется производить такую выплату, взыскание может быть обращено на принадлежащий ему пакет акций. В модели совместной собственности при разделе имущества верным будет либо продавать пакет акций (причем покупателем может выступить супруг-акционер, и тогда второму супругу достанется половина стоимости акций), либо сохранять его за тем же супругом с выплатой другому супругу компенсации. Главное, чтобы выплата была гарантированной. С экономической точки зрения оба варианта должны приводить к близким результатам. Если у супругов несколько пакетов корпоративных прав в разных юридических лицах, раздел может проходить по описанной выше модели или с распределением названных пакетов между супругами (без разбиения пакетов на части) с соответствующей доплатой, определяемой расчетным путем (Egorov, 2020:282).

По смыслу ст. 133 ГК РФ, исходя из теории гражданского права, неделимый объект представляют собой объект, раздел которого в натуре невозможен без его разрушения, повреждения или изменения его назначения. Такие объекты в обороте выступают как единый объект прав.

Именно по такому пути часто идет судебная практика, *не дробя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на части при разделе общего имущества супругов, а передавая их одному из супругов, который должен выплатить другому супругу половину стоимости полученной в натуре доли в уставном капитале общества.*

Аналогичных правил следует придерживаться в случае смерти лица, состоящего в браке.

При трансформации общей совместной собственности супругов в долевую собственность с определением доли пережившего супруга в виде 1/2 общего имущества супругов речь идет об идеальных долях. Какое именно имущество будет включено в ту или другую половину имущества, должно определяться по основаниям и в порядке, установленном ст. 75 Основ законодательства о нотариате, согласно которой в случае смерти одного из супругов свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов выдается нотариусом по месту открытия наследства по письменному заявлению пережившего супруга с извещением наследников, принявших наследство.

Свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов может быть выдано пережившему супругу на половину общего имущества, нажитого во время брака.

Дальнейшая судьба доли зависит от того, отнесена ли она к супружеской доле (то есть включена либо в половину общего имущества супругов, которая остается принадлежащей пережившему супругу) либо в наследственную массу (то есть включена в половину общего имущества супругов, которая принадлежала умершему супругу).

Если доля в уставном капитале признана принадлежащей пережившему супругу, *он продолжает оставаться обладателем права на долю*. Его право совместной собственности трансформируется в право индивидуальной собственности (Zimeleva, 2009). Никакого перехода права при этом не происходит. Чтобы уведомить третьих лиц и общество о том, что права участия отныне будет реализовывать переживший супруг, в ЕГРЮЛ должна быть внесена соответствующая информация. Такое изменение в ЕГРЮЛ вносится на основании заявления в порядке, установленном ст. 18 Закона о государственной регистрации юридических лиц.

Положения п. 1 ст. 21 Закона об ООО регулируют *переход* доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам, который осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Поскольку при трансформации права общей совместной собственности супругов в право личной собственности в случае смерти супруга *не происходит перехода доли или части доли к другому лицу*, то положения ст. 21 Закона об ООО к данным отношениям не применяются. При этом согласно п. 2 ст. 31.1 Закона об ООО лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, если иной орган не предусмотрен уставом общества, обеспечивает соответствие сведений об участниках общества и о принадлежащих им долях (частях долей) в уставном капитале общества, о долях (частях долей), принадлежащих обществу, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, и нотариально удостоверенным сделкам по переходу долей в уставном капитале общества, о которых стало известно обществу. Обнаружив в ЕГРЮЛ сведения о принадлежности доли супругу умершего участника, единоличный исполнительный орган обязан в установленном порядке внести соответствующие сведения в список участников общества, который он ведет, а также обеспечить условия для реализации корпоративных прав лицом, включенным в ЕГРЮЛ (супругом умершего участника).

Таким образом, трансформация общей совместной собственности супругов на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в индивидуальное право собственности на указанную долю в уставном капитале в связи с включением доли в уставном капитале в супружескую долю пережившего супруга не является переходом права на долю к другому лицу. Поэтому порядок, установленный ст. 21 Закона об ООО о переходе прав на долю к другим лицам, к такой трансформации не применяется. Включение в ЕГРЮЛ сведений о супруге как участнике происходит на основании нотариального свидетельства о праве собственности пережившего супруга, включающего указание на данную долю в уставном капитале. Согласие участников общества, указанное в уставе общества для перехода доли в уставном капитале общества к третьим лицам, в данном случае не требуется.

Если доля в уставном капитале общества отнесена к половине общего имущества супругов, которая принадлежала умершему участнику и была включена в наследственную массу, то порядок вступления в состав участников общества наследников умершего участника регулируется по правилам о наследовании долей в уставном капитале общества. Согласно п. 1 ст. 1176 ГК РФ в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества.

Если в соответствии с ГК РФ, другими законами или учредительными документами хозяйственного общества для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества требуется согласие остальных участников общества и в таком согласии наследнику отказано, он вправе получить от хозяйственного общества действительную стоимость унаследованной доли в уставном капитале общества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю правилами ГК РФ, других законов или учредительными документами соответствующего юридического лица.

Согласно п. 8 ст. 21 Закона об ООО доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются только с согласия остальных участников общества. Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

Согласно п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹⁷ в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества. Для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля этого участника в уставном капитале общества, согласие участников соответствующего общества не требуется.

Свидетельство о праве на наследство, в состав которого входит доля в уставном капитале общества, является основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем обществе или о получении наследником от соответствующего общества действительной стоимости унаследованной доли в уставном капитале общества либо соответствующей ей части имущества, который разрешается в соответствии с ГК РФ, другими законами или учредительными документами хозяйственного общества.

Таким образом, если доля в уставном капитале (как неделимый объект) включена в наследственную массу, то она переходит по наследству к наследникам умершего, и далее это является основанием для решения вопроса о приобретении корпоративных прав наследниками в соответствии с законом и положениями устава общества с ограниченной ответственностью.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

Заключение

Являясь развитием института подворной (семейной) собственности крестьянского двора, который рассматривался как часть института личной собственности, право совместной собственности супругов основывается на единстве (неделимости) права собственности, принадлежности имущества одновременно обоим супругам, когда каждый из них обладает всей полнотой права собственности, может распоряжаться общим имуществом. Для внешнего мира супруги рассматриваются как единый собственник. Структура этого правоотношения представляет собой абсолютное право собственности, где управомоченное лицо образовано множественностью лиц (супругами).

Трансформация права совместной собственности супругов в право долевой собственности, где $\frac{1}{2}$ доли в праве на имущество принадлежит пережившему супругу и $\frac{1}{2}$ доли в праве на имущество поступает в наследственную массу, не является переходом права на имущество.

Поскольку право общей совместной собственности основано на личной связи между супругами, смерть супруга прекращает право общей совместной собственности на имущество, нажитое в период брака, право пережившего супруга в случае смерти супруга на $\frac{1}{2}$ долю в общем имуществе супругов представляет собой трансформацию в силу закона права общей совместной собственности в право общей долевой собственности. Такая трансформация не является переходом права на имущество, а представляет собой изменение содержания права собственности.

Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенная в период брака за счет общих доходов (общего имущества) супругов, принадлежит супругам на праве общей совместной собственности, если иной правовой режим не определен брачным договором, независимо от того, кто из супругов указан в ЕГРЮЛ как обладатель доли. В отношении такой доли каждый из супругов имеет полное господство, без определения долей в праве на эту долю в уставном капитале. Полезные свойства, приращения, извлекаемые из обладания такой долей, являются общими доходами супругов. Долги, связанные с обладанием долей, являются общими долгами супругов.

Поскольку одновременная реализация права на участие в управлении и других неимущественных прав участника общества с ограниченной ответственностью невозможна, их реализует только один из супругов, действия которого рассматриваются как действия обоих супругов. Для информирования общества и третьих лиц о том, кто из супругов имеет право реализовывать общие неделимые правомочия участника, в ЕГРЮЛ включается один из супругов-сособственников, который управомочен на реализацию неделимых неимущественных прав участника.

Трансформация общей совместной собственности на долю в индивидуальное право на долю в связи с включением доли в уставном капитале в супружескую долю пережившего супруга не является переходом права на долю к другому лицу, поэтому порядок, установленный ст. 21 Закона об ООО о переходе прав на долю к другим лицам, к такой трансформации не применяется. Включение в ЕГРЮЛ сведений о супруге как участнике происходит на основании нотариального свидетельства о праве собственности пережившего супруга, включающего указание на данную долю, согласие участников, общества, указанное в уставе общества для перехода доли к третьим лицам в данном случае не требуется.

Если доля в уставном капитале, будучи неделимым объектом, включена в наследственную массу, она переходит по наследству к наследникам умершего. В дальнейшем это является основанием для решения вопроса о приобретении корпоративных прав наследниками в соответствии с законом и положениями устава общества с ограниченной ответственностью.

Правила о принятии в состав участников наследника умершего участника по аналогии закона не подлежат применению к отношениям по трансформации права общей совместной собственности в личную собственность пережившего супруга.

References / Список литературы

- Bershitskiy, E.E. (2021) A Showdown from «Ada»: Judicial Division of marital property as a bargain? Case comment on the Judgment of the Chamber for Economic Disputes of the RF SC No. 305-ЭС20-22249, 6 April 2021. *Herald of economic justice*. (11), 5–31. (in Russian).
Бершицкий Э.Е. Разборки из «Ада»: судебный раздел имущества супругов как сделка? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 5–31.
- Chashkova, S.Yu. (2018) Transfer of a share in the LLC's share capital being a spouses' common property to a surviving spouse. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. (4), 30–36. (in Russian).
Чашкова С.Ю. Переход к пережившему супругу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как общего имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 30–36.
- Egorov, A.V. (2020) Joint property of spouses: at a crossroads. In: ed. Vitryansky, V.V. & Sukhanov, E.A. (eds.). *Civil law of the social state: Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor A.L. Makovsky (1930–2020)*. Moscow, Statut Publ. pp. 281–284. (in Russian).
Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 281–284.
- Elyashevich, V.B. (2007) *Selected works on legal entities, objects of civil relations and the organization of their turnover*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота: в 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2007. 490 с.
- Genkin, D.M. (1961) The right of ownership in the USSR. Moscow, Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 221 с.
- Gongalo, B.M. (2011) Share in the authorized capital of a limited liability company as an object of civil turnover. In: *Problems of development of private law: collection of articles for the anniversary of Ema V.S. E.A. Sukhanov, N.V. Kozlova* (eds.). Moscow, Statute Publ. pp. 226–230. (in Russian).
Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н. В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 226–230.
- Gribanov, V.P. (2000) *Principles of civil rights implementation. Implementation and protection of civil rights*. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 410 с.
- Lomakin, D. (2008) Shares of participation in the authorized capitals of business companies as special objects of civil turnover. *Economy and law*. (2), 44–57. (in Russian).

- Ломакин Д.* Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота // *Хозяйство и право*. 2008. № 2. С. 44–57.
- Pakhman, S.V. (2003) *Customary civil law in Russia*. Tomsinov, V.A. (ed.). Moscow, Zertsalo Publ. (in Russian).
- Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 700 с.
- Pahomova, N.N. (2005) Civilistic theory of corporate relations. *Taxes and financial law*. (1), 104. (in Russian).
- Пахомова Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений // *Налоги и финансовое право*. 2005. № 1. С. 104.
- Pobedonostsev, K.P. (2003) *Course of civil law*. In 3 parts. Part 2. Family, hereditary and testamentary rights. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
- Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. В 3 частях. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. 637 с.
- Reichel, M.O. (1940) Common property relations of spouses in Soviet law. *The Soviet State and Law*. (8–9), 65–82. (in Russian).
- Рейхель М.О.* Общеимущественные отношения супругов в советском праве // *Советское государство и право*. 1940. № 8–9. С. 65–82.
- Rosenberg, V.V. (1912) *Limited Liability Partnership (on the need to introduce this form in Russia)*. Saint Petersburg, Printing house of the periodical publishing house of the Ministry of Finance. (in Russian).
- Розенберг В.В.* Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). СПб.: тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1912. 211 с.
- Sinaisky, V.I. (1917) Russian civil law. Issue I. General part. Property law. 2nd ed., amended and expanded. Kiev, typo-lithography Progress Publ. (in Russian).
- Синайский В.И.* Русское гражданское право. Вып. I. Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: типо-литография Прогресс, 1917. 258 с.
- Sklovsky, K.I. (2008) *Property in civil law*. 4th ed., reprint, add. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб., доп. М.: Статут, 2008. 891 с.
- Sukhanov, E.A. (2017) *Property law: Scientific and educational essay*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Суханов Е.А.* Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
- Wolf, V.Y. (1923) *Preface*. In: Joseph Braude. *Joint-stock companies and partnerships in trade and industry: (a collection of current legislation with a brief commentary and an appendix of a sample charter of a joint-stock company and a general partnership agreement)*. Introduction by V.Yu. Wolf; Supreme Council of National Economy, Petrograd. (in Russian).
- Вольф В.Ю.* Предисловие // *Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности: (сборник действующих узаконений с кратким комментарием и приложением примерного устава акц. общества и договора полного товарищества)* / сост. Иосиф Брауде; со вступ. ст. В.Ю. Вольфа; Высш. совет нар. хоз-ва, Отд. ред.-изд. Петроград, 1923. 95 с.
- Zimeleva, M.V. (2009) Common property in Soviet civil law. Part one. *Civil law review*. 9(4), 198–234. (in Russian).
- Зимелева М.В.* Общая собственность в советском гражданском праве. Часть первая // *Вестник гражданского права*. 2009. Т. 9. № 4. С. 198–234.

Сведения об авторах:

Козлова Наталья Владимировна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1

ORCID ID: 0000-0003-3671-6871

e-mail: kozlovanv@mail.ru

Филиппова Софья Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1

ORCID ID: 0000-0001-6377-2137

e-mail: filippovasy@yandex.ru

About the authors:

Natalia V. Kozlova – Doctor of Legal Sciences, Full Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-3671-6871

e-mail: kozlovanv@mail.ru

Sophia Yu. Filippova – Doctor of Legal Sciences, Full Professor of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-6377-2137

e-mail: filippovasy@yandex.ru